

Движимый смесью жгучего любопытства и не менее жгучего чувства вины, Сы Жань после ухода Ци Фэна потратил немало времени на то, чтобы прогуляться по окрестностям. Результат его изысканий оказался ошеломляющим: влияние его «литературной деятельности» распространилось куда шире, чем он мог себе представить.

К примеру, история о прыжке со скалы не только лишила личной жизни злосчастную Краснопёрую лису и привела к тому, что Ци Фэн был зверски избит собственным духовным зверем, но и волшебным образом породила на самой окраине Секты Меча некое подобие «Священного места для прыжков».

«Священное место для прыжков со скалы!»

Увидев это воочию, юноша едва не лишился дара речи.

Он летел на арендованной белой птице, намереваясь посетить людные места — вроде тренировочных площадок, — чтобы разведать, не связаны ли последние веяния моды с его книгами. Но стоило ему приблизиться к границе секты, как он заметил небывалое столпотворение у подножия отвесных утесов.

Утесы. При мысли об этом слове сердце Сы Жаня екнуло. Он поспешно направил птицу вниз.

Приземлившись, он обнаружил в толпе множество людей, явно не принадлежавших к Секте Меча: здесь были и вольные практики, и торговцы с подгорных рынков.

Сы Жань долго наблюдал со стороны. Люди организованно выстроились в длинную очередь у края одного из обрывов. Впереди стоял человек и энергично размахивал маленьким флажком, выполняя роль распорядителя. Очередник подходил к самому краю, и на его лице — в котором восторг мешался с каким-то неопишуемым предвкушением — отражалась вся гамма чувств, прежде чем он решительно прыгал вниз.

На мгновение Сы Жаню показалось, что он вернулся на Землю и стоит в очереди на банджиджампинг.

«Что вы, черт возьми, творите?»

Лицо юноши непроизвольно перекосило. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и решил расспросить кого-нибудь из своих. Вскоре в колышущейся толпе мелькнуло знакомое лицо — это был Лю Сыжуй.

Похоже, тот тоже числился среди «персонала аттракциона»: за поясом у него торчал такой же флажок. Судя по довольному виду, его смена только что закончилась.

Увидев Сы Жаня, Лю Сыжуй радостно замахал руками и в несколько прыжков преодолел расстояние между ними.

— Сы Жань! Ты выздоровел? — с заботой спросил он.

Сы Жань в очередной раз убедился, что слухи о его «травме» разлетелись пугающе быстро.

— Да, всё уже зажило.

Он заметил, как друг замялся, явно желая что-то сказать, но не решаясь.

Внутри у Сы Жаня снова заскребли кошки. Предчувствие беды стало почти осязаемым.

— Эх, Сы Жань... — Лю Сыжуй явно пересилил себя, — я понимаю, мясо краснокрылой златохвостой птицы очень вкусное, но нельзя же быть таким неосторожным.

Тот посмотрел на него с сочувствием:

— Когда я видел, как вы уходили со Старшим братом Юнем, я думал, ты в безопасности. Кто же знал, что ты решишь вернуться за тем котлом? Жизнь ведь дороже еды! Слава богу, на этот раз обошлось.

Сы Жань:

— ...

Юноша молча проглотил подступившую к горлу горечь. Вся его жалость к Ци Фэну, пострадавшему от собственного лиса, мгновенно испарилась.

— ...Давай не будем об этом. Лучше скажи, что здесь происходит? Стоило мне на месяц закрыться в пещере, как тут организовали паломничество к обрывам.

Юноша мгновенно воодушевился:

— О, я как раз хотел тебе рассказать! Представляешь, в лавках внизу появилось столько потрясающих историй! Пишет их какой-то аноним под псевдонимом «Обыкновенная книга». Это просто нечто!

«Надо же, как прямолинейно... Даже неловко»

Сы Жань был польщен, но постарался сохранить скромность:

— Да, слышал краем уха. Говорят, неплохо. Но как это связано с очередью к пропасти?

Лю Сыжуй заговорщицки подмигнул:

— Так все теперь верят, что прыжок со скалы — это верный путь к обретению сокровищ и древнего наследия!

— Послушай, даже если в книге так написано, там же черным по белому указано: «Всё вымышленно, не повторять!»! — у Сы Жаня начала побаливать голова. — И даже если им приспичило попрыгать, неужели в Секте Меча мало скал? Зачем здесь-то очередь занимать?

Лю Сыжуй хмыкнул, отвел юношу подальше и понизил голос:

— Слушай, я тебе сейчас по секрету скажу, только ты — никому!

Сы Жань тоже перешел на шепот:

— Что там еще за тайны?

— В общем, поначалу все прыгали где попало. Но кроме ободранной кожи да тумачков от лиса Старейшины Ци никто ничего не получал, — прошептал собеседник.

Сы Жань закатил глаза. Было бы странно, если бы вышло иначе.

— Но представь себе! — продолжал Лю Сыжуй. — Нашелся один счастливчик. Он сиганул именно с этого утеса и — веришь или нет? — умудрился наткнуться на скрытую пещеру с небольшим наследием!

Сы Жань:

— ...

«Типичная „ошибка выжившего“» — холодно прокомментировал он.

Когда со скал прыгают сотни людей, вроде Се Жунцзина, один из них по закону вероятности обязательно на что-нибудь наткнется. Это вовсе не означало, что прыжки работают.

— Потом Старейшина Юй отправился осмотреть это место, — частил Лю Сыжуй. — И

оказалось, что когда-то давно у подножия этого обрыва жил один из учеников секты. Талант у него был исключительный, но потом он решил уйти странствовать по миру в поисках своего Дао. Перед уходом он оставил записи со своими мыслями о Пути Меча — так сказать, для того, кому суждено их найти.

Так вот в чем дело. Похоже, это был редчайший случай. Но слух уже пошел, и теперь каждый обрыв в округе был обследован «прыгунами».

Друг продолжал щебетать:

— Эта новость привлекла толпы, особенно вольных практиков. Поскольку этот обрыв находится на самой окраине наших владений, вход туда свободный. Старейшины поначалу решили не вмешиваться — пусть себе прыгают. Но потом Старейшина Юй кое-что придумал... Он потихоньку подкинул на дно обрыва один из своих старых артефактов четвертого ранга, которыми больше не пользовался.

Сы Жань:

— ...

«Погодите...»

— Хоть вещь и была списанной, но четвертый ранг — это всё равно сокровище для многих, — пояснил Лю Сыжуй. — И вот один вольный практик прыгнул, случайно активировал условия, заложенные Старейшиной Юем, и — бам! — получил артефакт!

Сы Жань:

— ...

— О-о-о, ты бы видел лицо толпы! — юноша так и светился. — Старейшина Юй не растерялся: тут же повесил табличку «Священное место для прыжков со скалы» и открыл пункт приема оплаты. Один прыжок — один духовный камень среднего качества. Десятикратное извлечение — со скидкой в десять процентов. Есть даже месячные абонементы!

В голосе друга слышалось неприкрытое восхищение.

— В первый же день выстроилась сотня человек. Когда слухи разошлись, людей стало еще больше. Старейшина Юй нанял нескольких учеников следить за порядком в свободное время, и платят там очень недурно. Вот я и подрабатываю на полставки.

Сы Жань:

— ...

— Вы... ваш Старейшина Юй — страшный человек.

Лишь позже Сы Жань узнал, что этот самый Старейшина Юй отвечает за всю финансовую отчетность Секты Меча.

В таком гигантском механизме, как их секта, расходы лились рекой, а подавляющее большинство учеников были мечниками, у которых слово «бедность» было выжжено в самой глубине души. Чтобы секта не пошла по миру, Старейшина Юй ежедневно жертвовал густотой своей шевелюры, наблюдая, как она постепенно редет, а линия волос неумолимо отступает.

Сы Жань невольно преисполнился уважения к этому человеку.

Не будь у Старейшины Юя такой железной деловой хватки, вся Секта Меча уже давно питалась бы только подножным кормом да святым духом.

Помимо повального увлечения прыжками в бездну, две другие книги тоже внесли свою лепту в общее безумие.

Взять хотя бы историю про «дедушку в кольце». Казалось бы, такая вещь — дар судьбы, ее нельзя найти просто так, спрыгнув со скалы. Но Сы Жань недооценил азарт людей.

Кольца стали главным пискom моды в мире культиваторов.

Стоило пройти по рынку, как в глаза бросались кольца на пальцах почти каждого встречного. Причем ценились именно простые медные ободки, выглядевшие так, словно их только что выкопали из какой-нибудь столетней навозной кучи — в точности как в описании из книги.

Подмастерья в лавках артефактов плакали и смеялись одновременно. Все кольца были раскуплены мгновенно, пришлось налаживать ночное производство. Но когда ассортимент расширился, культиваторы начали капризничать: новые кольца им не нравились, нарядные — тем более. Подавай им старые, потертые и «с историей».

От обилия заказов на подобное «утильсырье» мастера-кузнецы начали всерьез сомневаться в собственном вкусе.

Что касается книги о перерождении, вызвавшей меньше всего шума... Что ж, вернуться в прошлое действительно дано не каждому. В книге герой умирает, чтобы начать всё сначала, но никто не был настолько глуп, чтобы проверять это на себе.

Хотя нет, нашелся один. Сы Жань краем уха слышал о некоем мастере закалки тела, чья жизненная сила была поистине чудовищной. Тот решил в точности повторить предсмертный опыт героя книги. Умереть у него не вышло, и в прошлое он, разумеется, не попал.

Однако поговаривали, что после прогулки по самому краю бездны этот человек обрел некое просветление и теперь жаждет найти автора, чтобы «обменяться опытом».

Автор Сы Жань:

— ...

Но чего юноша никак не ожидал, так это того, что больше всего от книги про перерождение пострадает Гу Лин.

Новая хижина Гу Лина была выстроена на прежнем месте. Выздоровев, Сы Жань первым же делом отправился навестить старого друга. Стоило им встретиться взглядами, как на лице того радость мгновенно сменилась глухой яростью.

Понимая, что сейчас на него обрушится шторм, Сы Жань решил нанести упреждающий удар:

— Ты... я столько времени проболел! А ты ни разу меня не навестил!

Буря в глазах Гу Лина на миг утихла, сменившись целой гаммой сложных эмоций. Наконец он холодно хмыкнул:

— С чего бы мне к тебе ходить? Ты котел ценишь больше собственной жизни. Куда уж мне с ним тягаться.

Сы Жань:

— ...

«Неужели эта тема никогда не будет закрыта?»

Новая хижина была почти точной копией старой, разве что стояла чуть в стороне, на месте, где деревья росли реже. Похоже, та молния, что метила в дерево, а попала в дом, оставила в душе друга неизгладимый след.

Гу Лин вынес к порогу маленькие табуреты и столик. Усевшись, он налил чаю и раздраженно покосился на лесную чашу за спиной, хмуря брови.

Заметив это, Сы Жань спросил:

— Что случилось?

— Хм, — хозяин хижины скривил губы, и чашка в его руке угрожающе хрустнула. — Всё из-за тех проклятых книжонок. Про перерождение, кажется?

Сы Жань замер с чашкой у рта.

— Последние дни какие-то безумцы так и шныряют вокруг. Каждую пядь земли в лесу перекопали! Я сначала грешил на то, что в них проснулся дух трудолюбивых пахарей, — едко заметил тот. — Оказалось, в книге написано, что герой, пользуясь памятью о прошлой жизни, собирал сокровища. И спрятаны они были то в корнях деревьев, то под камнями, то просто в земле. Теперь эти идиоты перепахали всё, до чего дотянулись. Дождевые черви и те так не стараются!

Сы Жань:

— ...

— Значит... ты тоже читал эти книги? — вкрадчиво спросил юноша.

— С чего бы?! — вспыхнул Гу Лин. — Еще чего не хватало! Просто слышал, как люди болтают. Вся эта чушь про...

Сы Жань безжалостно его перебил:

— Но медное кольцо «под старину» ты всё-таки надел.

Гу Лин:

— ...

Лицо Гу Лина мгновенно залилось пунцовой краской от гнева и смущения. Он стал похож на вулкан, готовый к извержению. Почуввав неладное, Сы Жань решил не дожидаться взрыва: он мгновенно вскочил на свою белую птицу и дал деру в сторону Пика Созерцания.

Пик Созерцания после ремонта выглядел почти как прежде. Следы удара молнии исчезли, разве что входы в пещеры теперь располагались на другой стороне скалы.

Впрочем, изменилось только местоположение.

Сы Жань не знал, как выглядит изнутри обитель Юнь Мо, но снаружи она казалась точной копией прежней.

Войдя же в свою пещеру, он обнаружил, что всё расставлено именно так, как было раньше. Даже его старый горшок с высохшей грязью на книжной полке стоял на своем законном месте.

«Вот это перфекционизм! Просто лайк!»

Юноша рухнул на кровать и облегченно выдохнул.

Вспоминая события дня, он чувствовал целую гамму эмоций: от вины до глубокого недоумения.

Он искренне не понимал: неужели его писанина обладает такой силой?

Он трезво оценивал свои способности и знал, что успех книг — лишь следствие эффекта новизны. Но одно дело — хорошие продажи, и совсем другое — когда люди массово теряют голову.

«Неужели предупреждение „чистый вымысел, не повторять“ было написано зря?»

В воздухе материализовались аккуратные светящиеся строчки Драгоценной книги:

[А разве это не естественно?]

Сы Жань перевернулся на бок и уткнулся лицом в подушку, глухо пробормотав:

— Что в этом естественного?

[Ты ведь владеешь мной — легендарным артефактом. Как воплощение Истины и Знания, я обладаю мощью, пронзающей время и пространство. Знание само по себе объективно, но процесс его записи — это плод бесчисленных жизней мудрецов. Оно обладает колоссальной силой внушения и влияния. Порой безграничное знание способно даже...]

Сы Жань снова перевернулся на спину:

— Говори по-человечески.

[Благодаря моему присутствию, твои слова и тексты обретают особую силу убеждения. Особенно это касается письменного слова — как одного из важнейших носителей знаний. То, что ты записываешь, оказывает мощное воздействие на реальность и окружающих.]

Сы Жань:

— ...

Лицо юноши побледнело, затем потемнело, а губы мелко задрожали. Наконец он выдавил из себя единственное слово:

— Твою ж...

Заметив, что хозяин впадает в ступор, Книга поспешно добавила:

[Впрочем, твои силы пока малы, так что влияние ограничено. Просто твои слова кажутся людям более убедительными. У людей короткая память, скоро всё уляжется.]

Сы Жань тоскливо уставился в потолок:

— Но я ведь еще и эротику написал.

[...]

— Есть ли смысл ее рвать сейчас? Или уже поздно? — прошептал он.

В воздухе вспыхнули ярко-желтые буквы:

[ТЫ НАПИСАЛ КЛУБНИЧКУ?!]

— Ну и что! — огрызнулся юноша. — Имею я право на маленькие радости?

[Я ТОЖЕ ХОЧУ ПОСМОТРЕТЬ!]

Сы Жань:

— ...

— Еще чего, — он отмахнулся. — Ты — носитель великой мудрости, пронзающей время и пространство, и всё такое. Не хватало еще, чтобы ты испортилась. Знания с эротическим уклоном — это перебор.

Поразмыслив, он решил, что этот манускрипт лучше уничтожить. Уничтожить — и спать

спокойно.

Он потянулся за пазуху, но вместо бумаги наткнулся на нечто скользкое. Пальцы нащупали знакомое растение. Трава-призрак лениво обвилась вокруг его ладони, шевеля усиками.

— Опять ты превратилась в морскую капусту?

Сы Жань достал цветочный горшок, собираясь посадить траву обратно в землю, но та начала извиваться всем телом, наотрез отказываясь от посадки. Вместо этого она с утроенной силой прижалась к его руке.

Сы Жань подозрительно прищурился:

— Ты ведь не читала тот рассказ, а?

Трава-призрак лишь покачала усиками — вид у нее был совершенно невинный и непонимающий.

[Интеллект духовного растения четвертого ранга еще не настолько велик,] — вставила Книга.
— [Ты так долго ухаживал за ней, что она, похоже, признала в тебе хозяина.]

Признала хозяина?

Юноша почувствовал странное тепло в груди. Он осторожно коснулся мягких усиков травы. Те, словно боясь щекотки, мелко задрожали, а их кончики загнулись вверх, раскрывая крохотный алый цветок.

Трава-призрак легонько подтолкнула палец Сы Жаня. Когда он расслабил ладонь, растение медленно перебралось на маленький столик и, подняв цветок, протянуло его юноше.

Сы Жань удивленно приподнял брови.

Он нерешительно взял цветок, и тогда трава-призрак целиком забралась ему в ладонь. Ее усики собственнически обвилились вокруг каждого его пальца, напоминая причудливые кольца.

«Меня... меня только что соблазнила трава?»

Черт, это было на удивление трогательно!

Сы Жань окончательно растаял. Он поднес ладонь с алым цветком и растением к лицу. Теперь вызывающий вкус этой травы его больше не смущал.

— Книга, — обратился он к системе, — практики могут заключать контракты со зверями. А с растениями можно?

Обычно в мире культивации контракты были делом добровольным и равноправным, принося пользу обеим сторонам. Зверь обретал поддержку в развитии, а практик — верного союзника.

[Теоретически — да. Но растения редко реагируют на внешний мир так активно, обычно их просто пускают на пилюли. Но эта Трава, вводящая в заблуждение сердце, похоже, эволюционировала. Можешь попробовать, вдруг получится.]

Сы Жань воодушевился.

Книга мгновенно вывела формулу контракта — она оказалась несложной. Юноша выдавил каплю крови из пальца. Трава-призрак, заметив это, затрепетала усиками и сама прижалась к ранке.

Духовная энергия в его теле, и так циркулировавшая непрерывно, тонкой струйкой вытекла из кончика пальца. В воздухе проступил причудливый узор, который тут же слился с растением. В сознании Сы Жаня что-то дрогнуло, и раздался тоненький, тихий звук:

«Гу-цзи?»

Это был момент духовного единения. Контракт считался заключенным, если обе стороны были согласны.

«Гу-цзи! Гу-гу-гу! Гу-цзи? Цзи?» — радостные звуки запрыгали в его мыслях, словно капли дождя по зонтику. От одних этих звуков можно было почувствовать ту радость, что переполняла его сердце.

Трава-призрак мгновенно приняла условия. Сы Жань ощутил прочную связь с ней: теперь он мог чувствовать ее местоположение и простейшие эмоции.

Хотя, судя по бесконечному «гу-цзи», эмоция там была всего одна.

У контракта был еще один плюс: теперь трава могла черпать силы напрямую из его духовной энергии, и необходимость в горшке с землей отпала.

Сы Жань вернулся в реальность. Трава-призрак, сияя от счастья под воздействием его энергии, выглядела заметно посвежевшей. Она бодро заползла ему на голову и свилась в веночек, усыпанный странными зелеными цветочками.

Сы Жань:

— ...

— Нет, — отрезал юноша. В вопросах эстетики он был непреклонен. — На голове нельзя.

Трава поникла и медленно перебралась ему на шею, обернувшись массивным «золотым» ожерельем.

— На шее тоже нельзя, — безжалостно добавил он.

Он ни за что не выйдет в свет с таким «украшением».

Растение окончательно сникло. «Золотая цепь» снова превратилась в фиолетовые водоросли. Нехотя трава-призрак сползла на его запястье, обвилась вокруг него несколько раз и расцвела целой россыпью разноцветных бутонов.

В этом мире духовные растения были крайне причудливы, и многие из них светились в темноте. Трава-призрак умело замаскировалась под обычный «цветок радужного сияния»: пестрая окраска и мягкое мерцание делали ее похожей на браслет из крохотных цветных лампочек.

Сы Жань долго и со сложным выражением лица созерцал это зрелище. В конце концов он решил, что в первый день контракта не стоит ранить чувства питомца. В конце концов, рукава его одеяния были достаточно широкими, чтобы скрыть эту «гирлянду».

«Эх, какой же я заботливый хозяин»

Под покровом рукава трава-призрак, обжившая левое запястье, сияла от восторга, а кончик одного из ее усиков загнулся в форме крохотного сердечка.

Раны зажили, писательский зуд был утолен, контракт заключен — пора было браться за дело.

Какова главная обязанность любого культиватора?

Усердно повышать уровень, оттачивать техники, укреплять волю и неустанно стремиться к долголетию и вознесению!

Хоть он и стал практиком волею случая, но раз уж попал в этот мир, где всё вращается вокруг самосовершенствования, — придется соответствовать.

Сы Жань проверил состояние своей культивации за последние два месяца. Пятиэлементный духовный корень работал без усталости, поглощая энергию, даже когда хозяин лежал пластом на кровати.

Несмотря на то, что степень активации корня составляла всего 0,1%, духовной энергии накопилось немало. Еще немного усилий — и он достигнет восьмого уровня Очищения Ци.

Возведение Основания уже не казалось чем-то недостижимым!

Преисполнившись энтузиазма, Сы Жань решил начать сбор духовных материалов более высокого ранга.

Он понял: в культивации усердие важно, но талант — ключ ко всему. На стадии Очищения Ци боевых техник почти нет, так что лучше поскорее активировать корни и прорваться на следующий этап.

Ободренный успехом с материалами первого ранга, он нацелился на второй, третий и четвертый — то, что называли «низкоранговыми ресурсами».

Чтобы достичь предела активации для каждого этапа, требовалось по сто групп для первого и второго рангов, и по пятьдесят — для третьего и четвертого.

Но была проблема: если материалы первого ранга буквально валялись под ногами, то более ценные вещи найти было куда сложнее. Сы Жань попросил Книгу составить список, и, глядя на него, он словно услышал, как из его сумки со свистом улетают духовные камни.

«Ничего, — успокаивал он себя. — В любом случае, ты богаче любого мечника»

Эта мысль быстро вернула ему душевное равновесие.

Его принцип оставался неизменным: то, что можно добыть самому, покупать нельзя. К счастью, Секта Меча располагалась в месте с прекрасным фэншуй, так что при должном усердии можно было собрать неплохой урожай.

Сы Жань вернулся к своим забегам по горам и долам. По пути он то и дело сталкивался с той самой «армией землекопов», которых Гу Лин сравнил с волами. Благодаря их титаническому труду юноше удалось — чисто на удачу — выцепить редкую траву яркого света.

Поскольку лес был перекопан вдоль и поперек, парень даже наткнулся на группу зеленоголовых муравьев, которые сосредоточенно тащили крупички еды в нору.

Увидев старых знакомых, он хотел было поздороваться, но муравьи, побросав ношу, дали такого

стрекача, что только пятки засверкали.

Когда насекомые скрылись, Сы Жань заметил, что их головы были какими-то плешивыми — явно не такими зелеными, как у сородичей.

Он надолго замолчал.

Похоже, это и впрямь были старые друзья... Та самая колония, что пострадала от его рук в прошлый раз. Неудивительно, что они так припустили.

Бедолаги перебрались аж на Пик Отражающего Солнца, но всё равно умудрились на него наткнуться. Непонятно — то ли это судьба, то ли проклятие.

Наступил третий день сбора ресурсов.

Пришло лето. Климат на этом континенте был предсказуемым, и сейчас небо сияло белизной, а солнце пробовало свою силу. Практики низких уровней еще не обрели иммунитет к жаре и холоду. Те, кто был побогаче, наносили на одежды охлаждающие массивы, а бедные мечники просто снимали лишнее или упражнялись прямо в воде, пытаясь охладиться.

На Пике Дымки и Заката Сы Жань, дрожа всем телом, прижимался к стволу гигантского дерева высотой в десять метров. Дрожащими пальцами он сорвал самый верхний росток с кроны и спрятал его в сумку.

В его руках был ценный ресурс третьего ранга, но радости он не чувствовал.

Это дерево называлось иллюзорным нанму — редкая мутация среди обычных лесов. На его вершине часто селился росток лазурной сущности, ради которого юноша и забрался на такую высоту.

Иллюзорное нанму обладало способностью насыпать морок, вытягивая из сердец случайных прохожих их потаенные страхи. Сила его была невелика, оно видело лишь то, что лежало на поверхности.

Когда Сы Жань приблизился к дереву, перед его глазами возникла кошмарная картина: Юнь Мо находит его эротический рассказ. От ужаса юноша так вцепился в свою птицу, что выдрал у нее клоч перьев. Гневные клевки пернатого быстро привели его в чувство.

Сы Жань прилетел сюда на белой птице. Дерево было слишком высоким и гладким, без единого сучка — залезть на него самому было невозможно. План был прост: птица доставит его

на верхушку, он сорвет росток, и она заберет его обратно.

Итог: доставка прошла успешно, но курьер сбежал.

Стоило птице приблизиться к дереву, как она, видимо, тоже что-то увидела. Издав пронзительный вопль, пернатое создание мгновенно вздыбило перья, раздувшись в два раза. Не успел юноша и глазом моргнуть, как в поле его зрения остался только пухлый зад улетающей птицы.

Порыв ветра овеял Сы Жаня ледяным дыханием безысходности.

«Эй... не бросай меня!»

Разве не говорили, что эти птицы проходят специальную тренировку и обладают стальными нервами?

«Ложная реклама — это зло!»

Сы Жань, словно коала, вцепился в ствол и осторожно глянул вниз. Ноги тут же стали ватными.

— Кни-кни-книга... есть у тебя какое-нибудь за-заклинание по-полета... для новичков? — голос его дрожал.

[Го-говори не за-заикаясь. Дыши глубже, расслабься.]

Юноша мертвой хваткой держался за дерево, надеясь, что у птицы проснется профессиональная гордость. В конце концов, за нее заплачены духовные камни!

Книга вывела несколько формул:

[Это самые-самые простые техники. Мгновенных нет, придется учить. Подходит что-нибудь?]

Сы Жань заставил себя успокоиться, пробежал глазами текст и, скорбно вздохнув, зажмурился.

Придется ждать, пока эта глупая птица передумает и вернется.

На высоте дул сильный ветер, а солнце палило нещадно. С приближением полудня он почувствовал, как его ладони становятся влажными от пота.

Внезапно пальцы соскользнули.

Он едва не сорвался.

Гу Лин, кажется, был занят — талисман молчал. Лю Сыжуй пару дней назад ушел ловить птиц за пределы секты и вряд ли вернулся. Се Жунцзин... тот тоже оставил ему канал связи, но это было бесполезно: этот олух никогда не смотрел на талисманы!

Сы Жань преисполнился отчаяния.

Беда не приходит одна. Иллюзорное нанму, немного отдохнув, снова решило прогнать незваного гостя. Поскольку юноша прижимался к дереву всем телом уже несколько часов, на этот раз иллюзия была пугающе реальной. Сердце сжалось, и на миг он потерял бдительность.

Пальцы разжались, и он камнем рухнул вниз!

На страницах Книги запестрели кроваво-красные буквы:

[А-А-А-А-А-А!]

Юноша вырвался из морока и заорал во всю глотку:

— А-А-А-А-А-А!

Земля стремительно неслась навстречу, свист ветра оглушал. Трава-призрак высунула усики, пытаясь уцепиться за ствол, но тот был слишком скользким.

Когда до столкновения остались считанные секунды, Сы Жань запихнул отчаянно мечущееся растение за пазуху, сгруппировался и зажмурился, готовясь к удару...

Хлыщ!

Это был не звук удара о землю, а свист рассекаемого воздуха.

Мечник в черных одеждах, стоя на иссиня-черном мече, стрелой пронзил пространство. Приблизившись к падающему Сы Жаню, он одним мощным рывком спрыгнул с клинка и подхватил юношу на лету.

Тот всем телом вжался в Юнь Мо.

Одной рукой Старший брат Юнь прижал голову юноши к своему плечу, а другой оттолкнулся от ствола дерева, гася инерцию. Чёрный меч, словно живое существо, плавно подлетел к ним. Приземлившись на клинок, мечник медленно опустился на землю.

Чёрный меч с тихим звоном скользнул в ножны. Юнь Мо похлопал по рукояти, помог Сы Жаню встать и спросил:

— Как ты?

Лицо Сы Жаня было белее полотна, а спина мгновенно взмокла от холодного пота.

К счастью, он быстро пришел в себя. Духовная энергия, плавно текущая по меридианам, начала согревать и питать ослабевшее тело.

Сердце всё еще бешено колотилось. Сы Жань сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем голос вернулся к нему:

— Всё в порядке... просто испугался. Спасибо тебе.

Хоть практики и крепки телом, падение с такой высоты отправило бы его обратно на больничную койку, с которой он едва успел встать.

— Хорошо, что обошлось, — мечник заметно расслабился. — Зачем ты залез так высоко?

Юноша едва не разрыдался от досады.

— Долгая история, — он устало вздохнул, не желая вдаваться в подробности. — Просто хотел сорвать росток лазурной сущности. Случилась небольшая накладка.

— Росток? — Юнь Мо нахмурился, припоминая, что последние дни видел Сы Жаня за сбором разных трав. — Тебе нужно много растений?

Вспомнив бесконечный список Книги, юноша вздохнул:

— Ну, как сказать... Не то чтобы очень много, просто виды нужны самые разные. А сегодня — чистая случайность. Кто же знал, что эта птица окажется такой трусливой...

— Ты мог бы просто попросить об этом секту, — Юнь Мо серьезно посмотрел на него. — Ученики соберут всё необходимое в кратчайшие сроки. Тебе не нужно так рисковать.

Сы Жань неловко почесал щеку:

— Да ладно, не стоит. Мне нужно довольно много всего, по деньгам выйдет прилично, да и собирать замучаешься. Я не тороплюсь, потихоньку сам найду.

Активация корней — дело небыстрое, он вполне мог двигаться шаг за шагом.

— Ты спас всю Секту Меча, — голос его собеседника звучал предельно искренне. — Ты вправе просить о чем угодно. Как и говорил Старейшина Ци: если твоя просьба не нарушает законов морали, секта приложит все силы, чтобы ее исполнить.

Сы Жань моргнул, глядя на него с недоумением:

— Послушай, я же уже говорил. Вы приняли Гу Лина в ученики и взялись за его обучение — считай, мы в расчете.

Юнь Мо едва заметно нахмурился:

— Эти вещи несопоставимы. Как такое может закрыть долг...

— Вполне может, просто вы всё усложняете, — юноша помрачнел, и его тон стал сухим.

— С вашей точки зрения — я спас секту. Но я сделал это ради собственного спокойствия в будущем. Просто помог, и всё. Не нужно такой безграничной благодарности. В конечном счете, это было лишь одно разовое дело.

Сы Жань отступил на шаг, словно проводя невидимую черту между ними.

— Вы, мечники, — замечательные люди и умеете ценить добро. Но правда, не стоит придавать этому такое значение.

Он непроизвольно начал теребить пальцы:

— Мне кажется, прежние отношения были идеальными. Понимаешь? Я высказал свою просьбу, и мы квиты. Относитесь ко мне как раньше — просто позвольте мне жить в Секте Меча согласно уговору с Сы Синфэном. Обеспечивайте мою безопасность, и через сотню лет... на этом всё.

Подул ветерок, зашелестела листва нанму. Тень от кроны легла на лицо Юнь Мо, и парень не мог разглядеть его выражения. Да и не слишком-то хотел.

Юнь Мо молчал. Опустив веки, он стоял неподвижно; черные одежды подчеркивали белизну его кожи, а губы были плотно сжаты.

Сы Жань с досадой взъерошил волосы. Он никогда не умел заводить близкие знакомства. Еще в школе он всегда держался на расстоянии от людей, и одноклассники порой считали его холодным. Он и сам хотел бы это изменить, но просто не знал как.

Видя, что Старший брат Юнь затянато молчит, юноша занервничал. Неужели он сказал что-то лишнее?

Трава-призрак заворочалась у него за пазухой. Видимо, она решила, что опасность миновала, и теперь пыталась вернуться на свое законное место на запястье.

Крохотное фиолетовое растение упорно ползло вверх, и его длинные усики задели что-то в складках одежды.

— Я... — парень открыл рот, но слова застряли в горле.

В этот момент в небе раздалось знакомое чириканье — белая птица наконец-то соизволила вернуться.

Юноша воспринял это как спасение. Даже не думая отчитывать нерадивого скакуна, он бросил торопливое «мне пора» и запрыгнул на птицу.

Несколько тонких листов бумаги выскользнули из его одежд и плавно опустились на траву, но Сы Жань этого не заметил.

Белая птица взмахнула крыльями и унесла его прочь.

Юнь Мо, оставшийся на поляне, едва заметно вздрогнул. В его душе всколыхнулось чувство, прежде ему совершенно не знакомое.

Он прикрыл глаза. Меч на поясе, чутко реагируя на состояние хозяина, издал тихий, печальный звон.

Спустя минуту ветер утих, деревья замерли, и вокруг воцарилась звенящая тишина.

Юнь Мо коснулся рукояти, собираясь уходить, но его взгляд случайно упал на белеющие на земле листья.

Это...

Он уже видел подобную бумагу. Сы Жань использовал именно такую для своих рассказов. Почерк был тем же, что и под псевдонимом автора.

Он подошел ближе. Порыв ветра снова взметнул листы, рассыпая их по траве. На одном из них Старший брат Юнь отчетливо увидел выведенные крупным шрифтом слова: «Бессмертный мечник Линьюэ».

Неужели это... черновик той самой книги?

Юнь Мо терпеливо собрал разлетевшиеся страницы.

Порядок был нарушен, нумерации на листах не было. Перфекционизм мечника не позволил ему просто сложить их стопкой — он решил восстановить последовательность.

Он читал эту книгу множество раз и прекрасно помнил сюжет, так что задача не казалась сложной.

Держа страницу в длинных, изящных пальцах, Юнь Мо бегло просмотрел текст, пытаясь понять, к какой главе относится этот фрагмент.

И замер.

<http://bllate.org/book/15359/1422080>